

действий/бездействия такого предъявляются к взыскателю или должнику. Заявление рассматривается судебной инстанцией (включая вышестоящую судебную инстанцию) в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом, в срок не более 30 дней. Судебный исполнитель может быть приглашен для дачи объяснений по поводу обжалуемых актов. Обжалование исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, осуществляется путём подачи заявления, предъявленного к взыскателю или к должнику, но не к судебному исполнителю, акт которого обжалует взыскатель или должник.

Предметом обжалования является акт судебного исполнителя, а не действия другого участника исполнительного производства. **Предложение.** Поэтому часть (1) ст. 163 ИК РМ следует изменить, приняв её в следующей редакции: «Заявления об обжаловании актов, составленных судебным исполнителем, предъявляются к судебному исполнителю, который является ответчиком. Другая сторона исполнительного производства (взыскатель, если заявление подано должником, или должник, если заявление подано взыскателем) может быть привлечён к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора».

Библиография

1. Официальный монитор РМ № 1 от 27.08.1994 г.
2. Официальный монитор РМ № 130-134 от 21.06.2013 г.
3. «Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу (постатейный), под общ. ред. Туманова Л.В., Москва, 2017, стр. 14-15
4. Официальный монитор РМ № 214-220 от 05.11.2010 г.
5. Официальный монитор РМ № 185 от 31.08.2012 г.
6. Официальный монитор РМ № 369-378 от 28.10.2016 г.
7. Официальный монитор РМ. Специальный выпуск от 03.10.2006 г.
8. Большой юридический словарь, под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004 г., стр. 476-477
9. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Молдавской ССР, отв. ред. Яковлев В.Н., Давыдов В.И., Кишинев, 1987 г., стр. 95
10. Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 г.

V. SOSNA,
Doctor of Law, Acting Professor of
the European University of Moldova,
Leading Researcher of the IUPI ASM,
+(373)79405422, sosnaboris@mail.ru
В.
МИХАЛАШ,
магистр права, преподаватель
Европейского университета Молдовы
ел.069164029, vcristo@mail.ru

CZU 341.1/8

ИММУНИТЕТЫ КОНСУЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ (АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ) КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Александр СТОРОЖУК,

кандидат юридических наук, prodigyaphextwin@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Осуществлен анализ иммунитетов консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений в государстве пребывания, как ключевых элементов их правового статуса, выделены проблемы их унификации и усиления и сформулированы рекомендации по их реализации с целью повышения эффективности выполнения консульских функций консульскими служащими (административно-техническими работниками).

Ключевые слова: правовой статус; иммунитеты; консульские служащие; административно-технические работники; консульские функции; государство пребывания; представляемое государство.

IMMUNITIES OF CONSULAR WORKERS (ADMINISTRATIVE AND TECHNICAL WORKERS) OF CONSULAR INSTITUTIONS AS KEY ELEMENTS OF THEIR LEGAL STATUS

Aleksandr STOROZHUK,

Candidate of Juridical Sciences

SUMMARY

It's carried out the analysis of the immunities of consular employees (administrative and technical workers) of consular offices in the receiving state as key elements of their legal status, highlighted the problems of their unification and strengthening, and formulated the recommendations for their implementation with a view to improving the efficiency of consular functions by consular employees (administrative and technical personnel).

Keywords: legal status; Immunities; Consular employees; Administrative and technical workers; Consular functions; The host State; Represented state.

Актуальность темы. Основными задачами и функциями консульских учреждений в государстве пребывания и соответственно их работников является защита прав и интересов государства, его юридических и физических лиц [1, 2]. Реализацию указанных задач консульских учреждений обеспечивают их работники. Для надлежащего выполнения работниками консульских учреждений своих функций они согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, межправительственных двусторонних консульских конвенций, заключаемых между представляемым государством и государством пребывания, а также законодательства государства пребывания наделяются соответствующим правовым статусом, ключевыми элементами которого являются иммунитеты [2].

Работники консульских учреждений в соответствии с вышеупомянутой Венской конвенции о консульских сношениях 1963 делятся на три категории: консульские должностные лица, консульские служащие, обслуживающий персонал. Консульский служащий означает любое лицо, выполняющее административные или технические обязанности в консульском учреждении.

Важность исследования вопроса правового статуса иммунитетов консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений обусловлена прежде всего тем, что значительную часть работников консульских учреждений в государстве пребывания составляют работники именно этих категорий.

Состояние научного решения

проблемы. Вопрос иммунитетов работников консульских учреждений, в том числе консульских учреждений (административно-технических работников), достаточно часто освещался в юридической литературе рядом авторов (А. Гриненком, М. Буроменским, В. Репецким, К. Сандровским, Л. Тимченко, А. Сагайдаком, И. Блищенко, М. Богуславским и другими), но исследования с точки зрения выявления неоднозначностей и разногласий в регулировании правового статуса (иммунитетов) консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений путем применения сравнительного анализа не проводилось. В этом заключается новизна исследования.

Целью статьи является анализ, в том числе сравнительный, иммунитетов консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений в государстве пребывания как ключевых элементов правового статуса, выделение проблем унификации и усиления и формулирование предложений по их решению для повышения эффективности выполнения консульских функций указанными работниками.

Изложение основного материала. Необходимость распространения иммунитетов на упомянутую категорию лиц в том или ином объеме вызвана тем, что в силу специфики выполняемых функций некоторые консульские служащие (административно-технические работники), например шифровальщики, делопроизводители, секретари-референты и другие осведомлены в вопросах конфиденциального характера даже больше, чем отдельные консульские должностные лица.

Арест и другие принудительные меры в отношении них могут серьезно дезорганизовать деятельность консульского учреждения и нанести значительный ущерб представляемому государству.

В то же время предоставление иммунитетов консульским служащим (административно-техническим работникам) консульских учреждений означает освобождение от местной юрисдикции весьма многочисленной группы иностранных граждан, а также касается вопросов обеспечения правопорядка и государственной безопасности, поскольку эти иммунитеты предусматривают освобождение и от уголовной юрисдикции [4].

С учетом вышесказанного, в ста-

тье 43 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 году было закреплено компромиссное положение о том, что консульские служащие (административно-технические работники) не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершенных ими только при выполнении консульских функций [3].

Таким образом Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года представила консульским служащим (административно-техническим работникам) объем иммунитетов, почти равный привилегиям и иммунитетам консульских должностных лиц, но их привилегии и иммунитеты носят функциональный (служебный) характер и распространяются только на действия, совершенные консульскими служащими (административно-техническими работниками) при выполнении своих функциональных обязанностей [2].

Вместе с тем, при рассмотрении вопроса об иммунитетах консульских работников (административно-технических работников), положениями Венской конвенции о консульских сношениях 1963 ограничиваться невозможно.

В статье 72 Конвенции указано, что при применении положений Конвенции государство пребывания не должно допускать дискриминации между государствами [2]. Вместе с тем не считается, что имеет место дискриминация если государство пребывания применяет какое-то положение Конвенции ограничено в связи с ограниченным применением этого положения к его консульским учреждениям в представляемом государстве или если по обычаю или в соответствии с договором государства предоставляют друг другу режим более благоприятный чем тот, который предусмотрен положениями Конвенции [2, 3].

В статье 73 отмечается, что положения Конвенции не отображаются на других международных договорах, действующих между государствами и ни одно из положений Конвенции не препятствует государствам заключать международные договоры, которые подтверждают, дополняют, распространяют или расширяют его положения [2]. Эти положения, по сути, привели к тому, что иммунитеты консульских работников (административно-технических работников) различных стран в одной и той же стране пре-

бывания значительно отличаются, что отражено в двусторонних консульских конвенциях.

В двусторонних консульских конвенциях нет единого подхода даже в распределении работников консульских учреждений на категории, не говоря уже о разнице в предоставляемых привилегиях и иммунитетах.

Рассмотрим эти вопросы более подробно на отдельных примерах.

Как уже отмечалось, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 разделяет работников консульского учреждения на три категории: консульские должностные лица, консульские служащие (административно-технические работники) и обслуживающий персонал.

Конвенции же России с Монголией, КНДР, США, Великобританией, Финляндией, Японией, Швецией, Норвегией, Мали и некоторыми другими государствами разделяют работников консульского учреждения на две категории: консульские должностные лица и сотрудники консульского учреждения. То есть в них не проводится различие, например, между привилегиями и иммунитетами шифровальщика и садовника.

Особенно выделяется Конвенция между Россией и ФРГ, в которой к консульским должностным лицам отнесены секретари и референты, а к сотрудникам консульских учреждений - сотрудники канцелярии, переводчики, машинистки, стенографистки, бухгалтеры, заведующие хозяйством, шоферы и другие работники обслуживающего персонала.

Таким образом, даже в случае разделения на категории в конвенциях закладывается тенденция к предоставлению различных иммунитетов лицам, занимающим ту же должность в различных консульских учреждениях. Как видим, предусмотренное Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года распределение персонала консульского учреждения на три категории носит весьма условный характер, о чем свидетельствуют рассмотренные двусторонние конвенции [7].

Вопрос отнесения к той или иной категории конкретных работников консульских учреждений относится исключительно к компетенции представляемого государства и не регулируется нормами международного права [4, 5]. Но позиции представляемого государства по этому вопросу далеко не однозначны и нередко противоречат позициям государств пребывания.

Грани между различными категориями персонала весьма неопределенны, что наглядно иллюстрируют приведенные выше примеры. Это может быть связано с интересами обеспечения режима безопасности в консульском учреждении, а также с тем, что представляемое государство при назначении конкретных работников может быть не заинтересовано в публичном определении их функциональных обязанностей.

На практике это приводит к тому, что представляемое государство, назначая работников в консульские учреждения, не указывает, на какие должности они назначаются, а иногда даже не уточняет, к какой категории относится тот или иной работник [5, 6].

Неоднозначность в вопросе определения статуса консульских работников (административно-технических работников) в двусторонних консульских конвенциях приводит к множественности подходов. Анализ иммунитетов, предоставляемых консульским служащим (административно-техническим работникам) в различных государствах показывает, что они сильно отличаются между собой [10].

Так, консульским служащим (административно-техническим работникам) Белоруссии и Польши в России можно передвигаться по всей территории страны, а консульским служащим (административно-техническим работникам) консульских учреждений Японии, Монголии, Италии, Литвы, Франции - только в пределах своего консульского округа.

Консульские служащие (административно-технические работники), а также члены их семей из Японии и США пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции и в внеслужебной деятельности, тогда как на таких работников и членов их семей из Норвегии, Франции, Польши этот иммунитет не распространяется.

Служебным иммунитетом наделены консульские служащие (административно-технические работники) итальянского консульства [8, 9]. И совершенно особое место занимают консульские служащие (административно-технические работники), а также члены их семей консульских учреждений Великобритании, Финляндии, Монголии, КНДР - их иммунитеты приравнены к иммунитету, которым пользуются дипломатические работники.

Что касается такой же категории лиц консульских учреждений Китая,

ФРГ, Швеции, Белоруссии и Литвы, то их иммунитеты в двусторонних конвенциях вообще не определены. В соответствии со статьей 36 консульской конвенции между Украиной и Россией консульские служащие (административно-технические работники) консульского учреждения не подлежат юрисдикции государства пребывания в отношении действий, которые осуществляются ими при исполнении своих служебных обязанностей.

Это положение не применяется в отношении гражданского иска:

а) вытекающего из договора, заключенного консульским служащим (административно-техническим работником) консульского учреждения, по которому они прямо или косвенно не приняли на себя обязательств в качестве агента представляемого государства, или б) третьей стороны за вред, причиненный несчастным случаем в государстве пребывания, вызванным дорожным транспортным средством, судном или самолетом.

Отличие мы увидим и в вопросах неприкосновенности жилых помещений и личного имущества. Здесь особое положение занимает консульство КНДР. Жилые помещения его работников (административно-технических работников) неприкосновенны и само консульское учреждение, средства передвижения являются неприкосновенными по обыска, ареста и реквизиции наравне с дипломатическими представительствами.

Статус неприкосновенности имеют жилые помещения консульских работников (административно-технических работников) консульства Монголии, в то же время о его средствах передвижения в Конвенции ничего не говорится.

В польском консульстве жилые помещения консульских работников (административно-технических работников) неприкосновенны. Жилые помещения консульских работников (административно-технических работников) консульства ФРГ не наделены статусом неприкосновенности. Что касается других стран, то следует констатировать, что неприкосновенность жилых помещений и средств передвижения рассматриваемой категории работников в двусторонних конвенциях с Россией никак не регламентирована. Не урегулирован этот вопрос и в консульской конвенции между Украиной и Россией.

В конвенции между Украиной и Польшей статус неприкосновенности

предоставляется и жилым помещениям. Консульская конвенция между Украиной и Молдовой была подписана 29 августа 1995 и вступила в силу 4 февраля 1997.

Руководствуясь желанием развивать свои консульские сношения, способствовать защите прав и интересов обоих государств, а также их граждан, укреплению отношений дружбы и сотрудничества стороны договорились на принципе взаимности, что государство пребывания должно обеспечивать всем работникам консульского учреждения, в том числе и консульским служащим (административно-техническим работникам) свободу передвижения или путешествий по всей ее территории если это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности. Консульские служащие (административно-технические работники) консульского учреждения не подлежат юрисдикции государства пребывания в отношении действий, которые осуществляются ими при исполнении своих служебных обязанностей. Такими же иммунитетами пользуются и члены семьи консульских работников (административно-технических работников).

Согласно Конвенции консульские помещения являются неприкосновенными, все имущество консульского учреждения, а также его средства передвижения пользуются иммунитетом от любых видов реквизиции в целях государственной обороны или общественных нужд.

Консульское право предусматривает, что представляемое государство может отказаться от иммунитетов, но этот отказ должен быть четко выражен и о нем должно быть сообщено государству пребывания в письменной форме [3, 4]. Причем отказ от иммунитета от юрисдикции по гражданскому или административному делу не означает отказа от иммунитета в отношении исполнительных действий, являющихся результатом судебного решения. Относительно таких действий необходим отдельный отказ.

Вывод. Таким образом по результатам анализа международно-правовых документов и международно-правовой практики относительно правового статуса (иммунитетов) консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений можно сделать вывод, что государства придают большое

значение этому вопросу, признавая, что эти иммунитеты являются важным фактором обеспечения надлежащего функционирования консульского учреждения.

В то же время эти иммунитеты не являются унифицированным и в каждом конкретном случае существенно различаются по своему содержанию, а во многих случаях они недостаточны для эффективного выполнения указанными работниками консульских учреждений в государстве пребывания своих функций.

Предложение. С целью устранения этих разногласий и усиления правового статуса упомянутых работников необходимо усовершенствовать и максимально унифицировать международно-правовые нормы и законодательство государств по регулированию правового статуса (предоставление иммунитетов) консульских работников (административно-технических работников) консульских учреждений и практику их применения.

Библиография

1. Бобылев Г. В., Зубков Н. Г. Основы Консульской службы. М., - 1986.
2. Венская конвенция о консульских сношениях. - 36 с.
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях. - 18 с.
4. Гуменюк Б. И. Основы дипломатической и консульской службы. - М., 1998 - 255 с.
5. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала.- М.: Международные отношения, 1995. - 204 с.
6. Иванов Ю.А. Международное право. - М.: Изд. Поливода А.В., 2004. - 198 с.
7. Краткое украинский дипломатический словарь. Составитель: Я.Серкиз. // под общ. ред. М. Мальский. - Львов, 2002.- 264 с.
8. Hamilton K.Longhorne R. The Practice of Diplomacy. Its Evolution, Theory and Administration. - L.; N. Y., 1995.
9. Mukliarji P. B. The Modern Trends of Diplomatic Law. - Calcutta, 1973.
10. J.Cambon, "The Diplomatist", London, 1971.

Александр СТОРОЖУК,
кандидат юридических наук,
prodigyaphextwin@gmail.com

Aleksandr STOROZHUK,
Candidate of Juridical Sciences
prodigyaphextwin@gmail.com

CZU: 340.12

UNELE CONSIDERENTE REFERITOR LA CORAPORTUL DREPTULUI CU VALORILE SOCIAL UMANE

Gabriel ICHIM,
doctorand, ULIM

REZUMAT

Valorile sociale sunt determinate atât de cadrul general în care trăiește societatea, cât și de multiplele laturi de manifestare a acestei vieți. Toate grupele de valori au în comun faptul că se referă întotdeauna la o valoare supremă, care se impune tuturor valorilor sociale, economice, politice, religioase, morale, juridice, etc. - valoarea culturală. Valorile sociale sunt valori culturale întrucât toate se reglementează după acest ideal cultural. Noțiunea de cultură este legată de evoluția istorică a societății.

Cuvinte-cheie: valori sociale, valoare juridică, ideal cultural, valoare culturală, conștiință juridică.

SOME CONSIDERATIONS ON THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL VALUES AND THE LAW

Gabriel ICHIM,
PhD student, Free International University of Moldova

SUMMARY

Social values are established by both the general framework in which society lives and the different aspects of it. All the groups of these values share the fact that they always are in connection with a supreme value - the cultural one. In fact, the cultural value is imposed on all other categories of values: social, economic, political, religious, moral, legal, etc.. This leads to the identification of social values with cultural ones, as the social values are regulated by this cultural ideal. Of course, the notion of culture is related to the historical evolution of society.

Keywords: social values, juridical values, cultural ideal, cultural value, juridical consciousness

Introducere. Viața socială este determinată de idei și idealuri, care sunt valori și care caută să fie realizate. O însușire, un obiect, o atitudine, o comportare, o creație umană, un sistem teoretic, o individualitate etc., devin valori de îndată ce intră în câmpul intereselor și aprecierilor noastre, căpătând semnificații variabile în funcție de particularitățile subiectului individual sau social, de gustul personal sau stilul cultural, de obiceiuri, tradiții, conjuncturi istorico-sociale. Valorile în societate sunt determinate de acest cadru general, în care trăiește societatea și nu numai, deoarece există o multitudine de laturi de manifestare a acestei vieți. Toate aceste valori, despre care am vorbit anterior, au comun faptul că se referă întotdeauna la o valoare supremă, care se impune tuturor

celorlalte valori, aceasta este *valoarea culturală*.

Scopul studiului nostru este de a explica conținutul acestei valori. De a da o interpretare nouă conceptelor de cultură filosofică, cultură etică, cultură istorică. Punctul de plecare a tuturor acestor sensuri ale culturii este cultura istorică, care oferă material culturii filosofice, dacă istoria ne dă fapte de cultură, filosofia stabilește valori de cultură. Prin urmare, prin cultură trebuie să înțelegem realizarea tuturor valorilor. Purtătorul culturii, or substratul ideal în care sunt realizate aceste valori, este personalitatea socială sau personalitatea umană.

În ziua de astăzi există un interes sporit pentru cunoașterea personalității umane. Anume organizarea sa dinamică, sistemul fizic, psihic și social, com-